

УДК 811.35

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛЕКСЕМЫ ХЪХЬИЧИ «ПЕРЕД, ВПЕРЕДИ» В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

К. Б. Абакарова

Дагестанский государственный университет

В данной статье представлен лексикографический портрет лексемы *хъхьичI* «перед, впереди» в лакском языке, которая в зависимости от контекста может быть квалифицирована в качестве наречия места, послелого пространственной или темпоральной семантики, преверба или предиката придаточного предложения. Раскрывается также деривационный потенциал лексемы *хъхьичI*. На основе анализа различных функций, выполняемых данной лексемой в лакском языке, в статье обосновывается необходимость исследования лексемы *хъхьичI*, как и других лексем с аналогичным лингвистически неоднозначным статусом, в рамках понятия и термина «сателлит».

The article presents lexicographical portrait of the lexeme *хъхьичI* "ahead" in the Lak language. This lexeme, depending on the context, can be qualified as an adverb of place, the postposition of spatial or temporal semantics, preverb, the predicate of a subordinate clause. The derivational potential of the token is also expanded. Based on the analysis of various functions performed by this lexeme in the Lak language, the article substantiates the necessity of studying the tokens of the lexeme, as well as other lexemes with a linguistically ambiguous status within the concept and the term "satellite".

Ключевые слова: лакский язык, наречие, послелог, преверб, сателлит.

Keywords: the Lak language, adverb, postposition, preverb, satellite.

В последнее время в лингвистике отмечено появление большого числа исследований, посвященных пространственным предлогам / послелогам в различных языках. Отчасти это объясняется возможностью посредством изучения этих лексических единиц раскрыть систему понятий, через которые носители языков осмысливают реальный мир, и выявить идиоэтнические особенности восприятия пространства носителями разных языков. В связи с развитием в языкознании когнитивного направления интерес к исследованию предлогов/послелогов пространственной семантики получил новый импульс, поскольку они являются ценным материалом для исследований, направленных на раскрытие когнитивных особенностей человека.

В лакском языке послелогов располагаются после управляемого ими существительного, которое всегда стоит в родительном падеже: *хIаятрал вив* «внутри двора», *чарил лув* «под камень», *ниттил чIарав* «около матери» и т.д. Некоторые послелогов пространственной семантики, например: *вив* «внутри», *лув* «под», *ялув* «на», *чIарав* «около», *чулух* «сбоку», выражают значения, в общем сходные с теми, которые выражаются местными падежами в их обстоятельственном употреблении. Однако большинство послелогов, присоединяясь к местным падежам, служат для выражения таких пространственных отношений, которые местными падежами имен не выражаются [1, с. 270–275]. Это послелогов: *лях* «между», *махъ* «сзади», «за», *хъхьичI* «вперед», «перед», *гъанну* «вблизи», *архну* «вдали от», *хъириг* «вслед», «за», *лагма* «вокруг», *дяниг* «в середине» и т.д., например: *щарнил хъхьичI* «перед селом», *столланил махъ* «позади стола», *школданул махъ* «позади школы», *диванналул лув* «под диваном», *къатрал махъ* «около дома», *мурхъирал чIарав* «около дерева» и др.

Служебные части речи представляют собой особый структурно-семантический разряд слов, противостоящий знаменательным частям речи. В лакском языке к служебным частям речи относятся послелого, союзы и частицы. И.Х. Абдуллаев относит к служебным частям речи также междометия и мимео-изобразительные слова [2, с. 273–288].

Сочетание служебных и знаменательных слов может носить как морфологический, так и синтаксический характер. Морфологический характер носит сочетание вспомогательных (служебных) глаголов со знаменательными, поскольку в данном случае образуется аналитическая морфологическая форма глагола.

Сочетание служебных частей речи в лакском языке носит преимущественно синтаксический характер. Послелого, союзы и частицы в лакском языке являются синтаксическими служебными словами, поскольку их сочетание со знаменательными образует не морфологические, а синтаксические конструкции.

В данной статье представлен лингвистический портрет лексемы лакского языка *хъхъичІ* «вперед», которая функционирует в качестве наречия места, послелого пространственной или темпоральной семантики, преверба, предиката придаточного предложения.

В значении наречия места и пространственного послелого лексема *хъхъичІ* обладает категорией локализации, включающей 5 форм местных падежей:

- 1) эссив *хъхъичІ* «вперед», «перед»;
- 2) аблатив *хъхъичІа* «спереди»;
- 3) аллатив *хъхъичІун* «вперед»;
- 4) транслатив *хъхъичІух* «поперед»;
- 5) направительный падеж *хъхъичІунай, хъхъичІунмай, хъхъичІуннай* «по направлению вперед».

Лексема хъхъичІ «вперед», «перед» в функции послелого

Чаще всего лексема *хъхъичІ* в лакском языке функционирует в качестве послелого как пространственной, так и темпоральной семантики. Послелог может быть в форме любого из местных падежей, как правило, в анализируемых текстах послелог *хъхъичІ* представлен в форме эссива. В послеложной конструкции управляемое имя существительное или местоимение стоит в форме генитива, например: *вил хъхъичІ* «перед тобой», *жул хъхъичІ* «перед нами», *жуллаграл хъхъичІ* «перед гончарным кругом», *янил хъхъичІ* «перед глазами», *кэатрал хъхъичІ* «перед домом», *кланттул хъхъичІ* «перед стулом», *шяраваллил хъхъичІ* «перед селом» и т.д.

С именами существительными, обозначающими отрезки времени, послеложные конструкции с *хъхъичІ* передают отношения времени со значением «за... до (перед)...», например: *ца минутрал хъхъичІ* «за минуту до (этого)», *арулла-мяйра шинал хъхъичІ* «за семь-восемь лет до ... » и т.д.

Соотносительной серией в системе местных падежей имен послелог *хъхъичІ* «вперед» не располагает.

Лексема хъхъичІ «вперед», «перед» в функции преверба

Наречие пространственной семантики *хъхъичІ* «вперед» в позиции перед некоторыми глаголами проявляет тенденцию перехода к глагольной приставке, например: *хъхъичІ бацІан* «возникнуть» (букв. «вперед встать»), *хъхъичІ дишин* (о еде) «накрыть на стол» (букв. «вперед положить»), *хъхъичІ бивхъуну бикІан* «быть расположенным вперед», «лежать вперед». При таком способе глагольного словообразования лексема

хьхьичI «вперед» теряет свою пространственную семантику, которая переходит на весь сложный глагол целиком, например: *Га ххяллул аьвамну хьхьичI бацIан буллай бия аьвзал замана, духларгун дайлиртIусса буттахгал аьдат-эбадатру.* (Ильясов Х.) «Эта скала заставляла явно представлять стародавние времена, исчезнувшие адаты и традиции отцов».

Ахиргу, бюхттулну хьхьичI дарцIуна кьунттал тIутIи куннасса ТтурчIиял шяравалу. (Ильясов Х.) «Наконец представало высоко Турчи, как каменный цветок».

В качестве преверба используется также форма *хьхьичIун*, например: *хьхьичIун бурган* «смотреть вперед (под ноги)», *хьхьичIун бугьан* «протянуть, предложить что-л. кому-л.», «преподнести».

Мяммай, ма, цахъис винмагу! – куну, канихъсса ччатIуяту касак бугьгун буттал хьхьичIун бугьгуна Мамлаклул. (Башаев М.) «Папа, на и тебе немного! – сказал Мамлюк и, отломав от хлеба в своих руках кусок, протянул (преподнес) отцу».

В некоторых случаях трудно определить, чем является анализируемая лексема: превербом или послелогом, например, в предложении:

Ттулгу хьхьичI бацIлай бия, кIул бакъа бала ялун бивну, ливну лавгсса Ссуттими... (Ильясов Х.) «И передо мной вставало (мне представлялось) село Суттими, которое исчезло от неведомой беды».

Сложно однозначно определить, в какой функции в данном предложении выступает лексема *хьхьичI*. Относится *хьхьичI* к предшествующему имени, в данном случае – к местоимению *ттулгу*, образуя с ним послеложную конструкцию *ттулгу хьхьичI* «и передо мной», или *хьхьичI* является компонентом сложного (фразео-)глагола в функции глагольной приставки (преверба): *хьхьичI бацIлай бия* «представлялось». Такие спорные (сложные) случаи, когда трудно определить статус той или иной лексемы (преверб или послелог?), представлены во всех дагестанских языках.

Так, исследуя послелогии аварского языка в сопоставлении с английскими пространственными предлогами в непространственном значении, З.М. Маллаева и Р.М. Рамазанова отмечают наличие такой проблемы в аварском языке: «Вследствие того, что послелогии совпадают с превербами, иногда бывает трудно их разграничить».

Например, в предложении *ГIабдулфатахIги, гьасдаго цадахъ ГъалбацIги гьадал ццидалал чанахъабазда тIаде рортана.* «Абдулфатах и вместе с ним Галбац на этих злых охотников набросились».

Лексема *тIаде* стоит после существительного в местном падеже и, значит, является послелогом. Но, с другой стороны, его можно квалифицировать и как преверб, входящий в состав сложного, так называемого превербного глагола, так как он стоит перед глаголом и связан с ним лексически: *тIаде рортана* «набросились» (букв. «вверх бросились»); ср.: *тIаде кIанцIизе* – «нападать» (букв. «верх прыгать») [З, с. 63].

Лексема хьхьичI «вперед», «перед» в функции предиката придаточного предложения времени

Лексема *хьхьичI* часто встречается в сочетании с инфинитивом и передает темпоральную семантику «до того как ...», например:

Жу бучIан хьхьичI Лаккуй щаллусса нюжмардий зюви дагъну диркIун дия. (Ильясов Х.) «Незадолго до нашего прибытия (букв. мы прийти вперед) в Лакии были дожди».

Сочетание лексемы *хъхъичІ* с инфинитивом выступает в функции предиката придаточного предложения времени и выражает действие или событие, имевшее место до действия или события, выраженного предикатом главного предложения.

Лексема хъхъичІ «вперед» в функции наречия

Наречие *хъхъичІ* в лакском языке располагает как пространственной семантикой «вперед», так и темпоральной «перед», «раньше», «сначала». В предложении такие наречия выступают в функции обстоятельства места или времени (в зависимости от выражаемой ими лексической семантики), например:

а) употребление наречия *хъхъичІ* для выражения семантики пространственной локализации: *ХъхъичІ най ур Руслан, жухъ зунтал, бакІал, уртту-тІутІал цІардугу буслай.* (Ильясов Х.) «Вперед идет Руслан, сообщая нам названия гор, вершин, растений»;

б) употребление наречия *хъхъичІ* для выражения семантики темпоральной локализации: *Чансса хъхъичІ зузнасса чаннаву зурзу тІий диркІсса шяравалу, утти кІяласса лагъсса шархъттуруллаву бивгъуну дарчуна.* (Ильясов Х.) «Чуть раньше дрожавшее в слабом свете село, теперь в белом низком тумане начало стремительно приближаться».

Значение пространства у наречия *хъхъичІ*, как и у всех наречий пространственно-темпоральной семантики, является первичным.

Деривационные возможности наречия хъхъичІ «вперед»

Наречие *хъхъичІ* «вперед» путем редупликации производит новое наречие *хъхъичІва-хъхъичІ* «раньше всех», «впервые», «первым делом», «вперед всех». Производное наречие также располагает как пространственной, так и темпоральной семантикой, например:

Муналли тІар хъхъичІва-хъхъичІ бархъаллан тІахІунттив дуван лахъхъин бвесса. (Ильясов Х.) «Говорят, это он научил впервые балхарцев гончарному ремеслу».

Явара, цала тивталшиву, ягу ликкурттай кучалшиву ккаккан дан ххай мабикІару га хъхъичІ-хъхъичІ нанисса. (Ильясов Х.) «Не думайте, что он вперед всех идет, чтобы показать свою прыть».

Наречное происхождение материально и функционально тождественных превербов и послелогов в дагестанских языках также не вызывает сомнения. Фиксированная позиция наречий перед глаголом и после имени содействовала их превращению в превербы и послелогов соответственно. Послелогов, в свою очередь, превращались в падежные аффиксы, с пространственной семантикой. Историческая эволюция языка представлена перманентным превращением лексических единиц в грамматические, «лексика выступает в качестве главного источника грамматики» [4, с. 17].

Не только наречия места, но и другие лексические единицы, в особенности существительные, имеющие локальные значения, стали использоваться в функции послелогов и постепенно перешли в их разряд. Такой процесс развития послеложной системы характерен для многих языков, в которых имеются послелогов [5, с. 81].

Наречие пространственной семантики *хъхъичІ* «вперед», сохраняя первоначальное лексическое значение, приобретают и другое, формальное значение, позволяющее ему употребляться в служебной функции. В этой связи Р.Г. Эльдарова отмечает, что без учета контекста и значения, а также роли в образовании номинативных единиц языка, разграничить наречие и послелог в лакском языке сложно [6, с. 34].

Различие между наречием и послелогом на синтаксическом уровне проявляется в том, что послелог управляет именем существительным, находясь в постпозиции к нему, а наречие примыкает к глаголу.

В лакском языке определенная часть наречий, а именно наречия пространственной семантики и послелогов – это материально тождественные, но функционально различные единицы языка. В научной литературе существует лингвистический термин для дефиниции аналогичных языковых единиц в индоевропеистике – термин «сателлит» [7]. В дагестановедении термин «сателлит» почему-то не употребляется, хотя проблема разграничения материально тождественных, но функционально различных единиц языка является весьма актуальной для всех дагестанских языков. О наличии в дагестановедении проблемы разграничения материально идентичных, функционально различающихся языковых единиц свидетельствует наличие таких лингвистически некорректных терминов, как «союзы-частицы», «частицы-послелогов», «имена-наречия», «наречия-послелогов», получивших широкое распространение в дагестанских языках.

Языковые единицы с лингвистически неоднозначным статусом Ю.Д. Апресян [8] в соответствии с новыми идеями в теории и практике лексикографического описания слов, в первую очередь, с идеей «лексикографического портретирования» слов, считает целесообразным исследовать в рамках понятия и термина «сателлит». Как показывает и материал данной статьи на примере одной лишь лексемы лакского языка, в лаковедении, как и во всем дагестановедении назрела необходимость исследовать лексемы с лингвистически неоднозначным статусом в рамках понятия и термина «сателлит».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев И.Х.* Историко-типологическая характеристика послелогов в лакском языке // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983. С. 270–275.
2. *Абдуллаев И.Х.* Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. Махачкала, 2010. 368 с.
3. *Маллаева З.М., Рамазанова Р.М.* Значение и употребление предлогов, послелогов и превербов в русском, английском и аварском языках // Вестн. Университета Российской академии образования. 2008. Вып. 2. С. 60–63.
4. *Майсак Т.А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.
5. *Абдуллаев И.Х.* Морфологическая структура служебных частей речи в лакском языке // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981. С. 69–90.
6. *Эльдарова Р.Г.* Лакский глагол (Система глагольного словоизменения). Махачкала: ДГУ, 1999. 75 с.
7. *Talmy L.* How Language Structures Space // Spatial Orientation: Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 225–282.
8. *Апресян Ю.Д.* Принципы семантического описания единиц языка // Семантика и представление знаний. Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та, 1980. Вып. 519. С. 3–24.

Поступила в редакцию 17.09.2018 г.

Принята к печати 24.12.2018 г.